Это был конец года, их семья хотела сэкономить немного серебра на Новый год, поэтому они подумывали насчет того, чтобы сделать это за счет семьи хозяина. Конечно, они знали, что это неправильно, но и другие фермеры делали это раньше.

Родные бабушки из поместья соблазнились и подумали, что, может быть, ничего такого в этом и нет. Почему хозяйка особняка Янь Вана заботилась об этой ничтожной сотне таэлей серебра? Если бы дело было только в их семье, даже под ужасными побоями они не были бы такими жадными.

Раньше они дали десять таэлей серебра бабушке Чжао, чтобы говорить уверенно. Бабуля Чжао пользовалась поддержкой нянюшки Бу, главной управляющей особняком. Пока нянюшка Бу закрывает на это глаза, их поездка, определенно, не принесет неожиданных результатов.

Однако кто бы мог подумать, что ванфэй так рассердится, что прикажет их заменить в следующем году!

В поместье вся семья бабушки питалась и жила тем, что получала с него. Каждый год они экономили много денег, продавая фермерскую продукцию, которую получали. Если их выгонят из поместья, как сможет жить вся их семья?

Бабушка из поместья не ожидала этого, когда хотела сделать большую сделку. Вместо того, чтобы заработать деньги, она понесла тяжелейшую потерю.

После того, как Линь Вэй Си ушла, остальные люди в комнате тоже стали уходить один за другим. Воспользовавшись тем, что их мало, бабуля из поместья схватила бабушку Чжао.

Во всяком случае, она не позволила бабушке Чжао выйти первой:

-Нянюшка Чжао, и ты получала пользу от меня. Ты должна мне помочь.

Бабуля Чжао дернулась несколько раз, но вырваться не смогла, только разозлилась, понизила голос и сердито сказала:

-Отпусти, здесь такая толпа! О чем ты говоришь?

Бабушка из поместья не была глупой: даже, если бы она умерла, она не отпустила бы ее, выражение лица говорило: "Раз ты получаешь деньги, значит, ты должна мне помочь".

Бабушке Чжао ничего не оставалось, как тайно подать знак:

-Думаешь, я все еще так хочу твои десять таэлей? И не думай приставать ко мне здесь, я не могу управлять особняком.

Бабушка из поместья услышала в этом какие-то намеки:

-Нянюшка Чжао имеет в виду...

Бабушка Чжао подмигнула в спину Гао Ран:

-Новая ванфэй хочет сразиться с ванфэй Шэнь. Конечно, мы, слуги, должны подчиняться приказам, но ванфэй Шэнь - настоящая свекровь супруги шицзы. Как может супруга шицзы сидеть сложа руки? Кроме того, есть еще нянюшка Бу.

Бабуля из поместья вдруг все поняла, приятно удивившись.

Она с ворчанием встала, потянула нянюшку Чжао за руку и сказала:

- Я побеспокою нянюшку Чжао. Продайте товары мне. Эта простолюдинка не может видеть супругу шицзы. Чтобы побеспокоить нянюшку Чжао от моего имени, нужно было сказать пару слов супруге шицзы и нянюшке Бу.

Нянюшка Чжао стала выглядеть неловко.

Бабуля из поместья поняла и тут же вынула монеты серебра из своей манжеты. Бабуля Чжао спрятала его в рукав и тут же улыбнулась:

-Раз уж ты так сказала, надо потрудиться ради тебя. Сначала жди у сторожки. Я позову тебя, когда все разведаю.

Бабуля из поместья с улыбкой кивнула. У нее защемило сердце, когда она подумала о серебряных монетах, которые только что отдала. Но потом бабушка подумала о своем положении в поместье и подумала, что если она сможет сохранить это положение, то разве не заработает больше через год? Потраченные деньги, того стоили.

Бабушка из поместья посмотрела в ту сторону, куда только что ушла божественная ванфэй, и вздохнула. Почему вдруг все пошло так?

Раньше все было хорошо, но почему новоприбывшая ванфэй оказалась такой скупой?

Гао Ран последовала за Линь Вэй Си обратно в дом.

Линь Вэй Си рассматривала меню, и через некоторое время она приказала позвать Гао Ран.

После того, как Гао Ран вернулась во двор, Нин Фу и несколько других служанок стали ей

сочувствовать:

-Супруга шицзы, ваша раненая рука еще не зажила. Ванфэй не только не избавила вас от утренних и вечерних приветствий, но и заставила стоять все утро. Это издевательство, это уже слишком.

- Ладно, молчите. В конце концов, она - моя номинальная свекровь, а для остальных людей, она ничем не отличается от моего родителя, понимаете? Через некоторое время шицзы должен вернуться из кабинета. Вам нельзя рассказывать ему о случившемся.

Нин Фу надулась и отказалась принять приглашение, Гао Ран бросила на нее быстрый взгляд, прежде чем эти служанки неохотно ответили.

Перед отъездом многие люди горевали из-за злой судьбы супруги шицзы. Когда она еще не вышла замуж, ее старшая сестра ди отобрала у нее мужа. Лишь с большим трудом ей удалось выйти за шицзы, но все же ее злая свекровь усложнила ей жизнь.

Гао Ран слышала тайный шепот служанок, но ей было все равно, она просто делала вид, что ничего не слышит.

Гу Чэн Яо вернулся с занятий в кабинете переднего двора, и, как и ожидалось, никто не рассказал ему о том, что случилось сегодня утром. Гао Ран медленно и осторожно подала еду ему. Гу Чэн Яо посмотрел на дрожащие палочки для еды в ее руках и сказал с некоторым огорчением:

-Садись скорее. У тебя травма, тебе нужно отдохнуть. Как я могу позволить тебе готовить?

Гао Ран мягко улыбнулась Гу Чэн Яо. По ее лицу было видно, что она тронута.

-Благодарю шицзы за его сострадание.

Гу Чэн Яо посмотрел на Гао Ран и почему-то подумал о другом человеке.

Гао Си никогда не говорила таких нежных слов. Более того, она даже не стала бы служить своему мужу или показывать какие-либо другие женские добродетели.

Настроение Гу Чэн Яо внезапно испортилось, а потом он удивился: почему он думает о Гао Си?

Порочная женщина, которая намеренно разрушила предопределенный брак других людей, почему он вдруг вспомнил ее голос и улыбку через год после ее смерти?

Гу Чэн Яо подавил странные чувства, но, к счастью, служанка попалась на глаза Гао Ран, поэтому она ничего не заметила.

Гу Чэн Яо посмотрел на нее и подумал о другой хозяйке дома. Внезапно у него заболела голова:

-Сегодня ты приветствовала ее. Все прошло хорошо?

Конечно, Гао Ран знала, кто эта "она". Только в присутствии Гу Хуэй Яня, они называли Линь Вэй Си, что было слишком неловко, но никогда не делали этого, будучи наедине.

Нин Фу пошевелилась, словно хотела что-то сказать, но Гао Ран все еще сдерживала ее. Гао Ран мягко и великодушно улыбнулась:

-Ванфэй была очень добра и не сделала мне ничего дурного.

Гао Ран не сказала ничего плохого.

Из-за ее слов, подозрения Гу Чэн Яо лишь окрепли. Он беспомощно нахмурился, но, увидев выражение лица Гао Ран, мысленно вздохнул и больше об этом не упоминал.

Во второй половине дня, после того как Гу Чэн Яо ушел, Нин Фу была очень расстроена:

-Супруга шицзы, ведь шицзы задал вам вопрос, почему вы ничего не сказали? Ванфэй, она намеренно усложняет вашу жизнь.

Гао Ран неодобрительно улыбнулась:

-Подать жалобу - это следующий шаг. По-настоящему умный человек никогда не вступает в драку первым.

Нин Фу не поняла ее, Гао Ран тоже не стала вдаваться в подробности.

Пока они сидели, из-за двери послышался шум, а снаружи один за другим стали раздаваться восклицания: “Нянюшка Бу".

Гао Ран улыбнулась и встала, казалось, ничего не понимая, спросила:

-Она здесь?

Ей не нужно было становиться плохим человеком.

Не лучше ли будет, если шицзы пожалуются другие?

http://tl.rulate.ru/book/45860/1390811